

ПАВЕЛ
АГАЛАКОВ
СМЕРТЬ
КАК СРЕДСТВО
ОТ БЕССОННИЦЫ

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А23

Оформление серии *В. Щербакова*

В оформлении обложки использованы фотографии:
jolei, nelic / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Агалаков, Павел.

А23 Смерть как средство от бессонницы / Павел
Агалаков. — Москва: Издательство «Э», 2016. —
320 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-699-86313-6

Загадочная смерть одного из собственников концерна «Мясной рай» Владимира Спицына озадачила не только следователя уголовного розыска Тюрина, но и начальника отдела спецподразделения 4 «А» подполковника Андрея Ильина. Подозрение обоих криминалистов падает на компаньона убитого – Дениса Лукьянова. Тюрину нужна раскрываемость, поэтому он в прямом смысле пытается выколлотить из обвиняемого признание. Ильин же, наоборот, хочет, чтобы восторжествовала справедливость. Расследуя убийство, сотрудники 4 «А» выходят на владельца подозрительного спа-салона «Золотой лотос» китайца Вена, который лично знает Лукьянова и, как выясняется, тайно работает на азиатский наркокартель. Дело принимает совсем иной оборот...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-699-86313-6

© Агалаков П., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Предисловие

— Какого хрена?! Денис, ты что творишь?! — Владимир попятился назад и зацепил локтем вазу.

Она блякнула и рассыпалась осколками по полу.

— Ты захотел отобрать у меня все! — Денис трясущейся рукой навел пистолет на Владимира.

— С ума съехал, что ли? О чем ты? — Владимир дернулся и посмотрел в обезумевшие глаза Дениса.

— Мразь, заткнись! Либо ты, либо я. — Денис нажал на курок.

Пистолет сухо хлопнул. Бесчувственное тело Владимира упало на пол, а на кипенно-белой рубашке расплылось багровое пятно.

Глава 1

— Господин Ильин, как ваша рука? — спросил металлический голос из селектора.

— Спасибо, Иван Митрофанович, потихоньку заживает. — Андрей поднял загипсованную руку и усмехнулся.

— Я рад за вас! Теперь перейдем к делу. — Начальник кашлянул и на секунду затих.

— Ну вот, а я хотел в баню сходить, — заполнил паузу Копылов.

— Потом, лейтенант! — грубо рявкнул Иван Митрофанович. — Вам и римские термы не помогут отмыться от всей той грязи, которая на вас выросла.

— Опять! — Копылов раздосадованно развел руками. — Зачем писать отчеты, если им все равно никто не верит?

— А затем, чтобы вы в следующий раз думали, прежде чем в ковбоев играть, — немного успокоившись, проговорил невидимый начальник.

— Иван Митрофанович, мы действовали по обстановке, — проговорил Ильин. — Вы не хуже нас знаете, что промедление могло стоить Красавиной жизни.

— Ладно, все успокоились, и давайте наперед договоримся. Любое действие, выходящее за рамки вашей юрисдикции, вы будете согласовывать со мной. — В селекторе послышалось шуршание бумаги. — Теперь о предстоящем деле. Три дня назад в офисном здании концерна «Мясной рай» в своем кабинете был застрелен один из собственников этой компании — Владимир Спицын.

— Не эта ли компания выиграла тендер на поставку мясных консервов для нужд армии? — спросил Грибин.

— Михаил, вы неплохо осведомлены, — сказал Иван Митрофанович. — Я, признаться, немного удивлен.

— Да что я. — Грибин смутился и покраснел. — Об этом весь Интернет трубил. Мол, впервые в жизни нижегородцы будут снабжать войска не только тяжелым вооружением и радиоаппаратурой, но и продуктами питания.

— Я могу продолжать? — спросил голос из селектора. — Или будем слушать патристические проповеди?

Грибин напрягся, сконфузился и замолк.

— Спасибо, — продолжил Иван Митрофанович. — Итак, убийца — его партнер Денис Лукьянов. Он задержан и находится под стражей в СИЗО.

— Если его задержали, зачем мы-то понадобились? — шепотом спросил Копылов у Ильина.

— Алексей! — обратился начальник к Копылову. — Если у вас возник вопрос, то задавайте его вслух. Не стесняйтесь.

Смерть как средство от бессонницы

Копылов смутился и проговорил уже громче:

— Да, я хотел спросить, если его задержали, зачем мы понадобились?

— А за тем, что в этом деле не все так просто, как может показаться на первый взгляд. Лукьянов не покинул место преступления, не скрылся и не ударился в бег. Напротив, он сам вызвал полицию и попросил охранника никого не выпускать из здания до приезда наряда, сам позвонил жене Спицына и рассказал о его смерти, при аресте не сопротивлялся, даже наоборот, добровольно поехал в отделение. На первом допросе Лукьянов рассказал, что зашел в кабинет Спицына и обнаружил его окровавленного, лежащего на полу с пистолетом в руке.

— Оружие проверили? — спросил Ильин.

— Да. «Браунинг» зарегистрирован на имя Лукьянова Дениса Николаевича. Имеется разрешение на ношение огнестрельного оружия и все сопутствующие документы. Сняли с рукоятки отпечатки пальцев, они принадлежат Лукьянову. На его пиджаке обнаружены следы пороха.

— Нормально! — заявил Копылов. — Завалил партнера из собственного ствола, сам же вызвал полицию и позвонил новоиспеченной вдове.

— Именно так, но вот что интересно. Лукьянов говорит, что к убийству никакого отношения не имеет. «Браунинг» его, он этого не отрицает, но не представляет, как тот оказался в руке Спицына. Он хранился в его кабинете, в сейфе с кодовым замком. Комбинацию знал только Лукьянов.

— И никто не слышал выстрела? — спросил Ильин, поглаживая гипс на сломанной руке.

— Нет. Офис занимает весь последний этаж здания, этакий пентхаус. Секретарша, которая сидит на рецепции, в этот момент была на обеде. На этаж можно попасть, только если открыть дверь электронным ключом. Их всего три, по одному у Спицына, Лукьянова и секретарши. Посторонний человек не может попасть в офис без приглашения.

— Есть предварительные версии?

— Одна. Убийство связано с профессиональной деятельностью. Если сказать проще, оно совершено на почве бизнеса. Госконтракт — это вам не ларек с тушенкой. В общем, Андрей Михайлович, дело находится на контроле у нашего непосредственного начальства, и я попрошу отнестись к нему с полной ответственностью.

— На контроле у самого?! — Копылов аж присвистнул.

— Да. Потому что есть мнение, что это убийство спланировано с целью дискредитировать «Мясной рай» и забрать у него контракт.

— А заказ серьезный? — спросил Грибин.

— Очень, — ответил Иван Митрофанович. — На сумму с девятью нулями. Еще вопросы есть?

В кабинете повисло молчание.

— Если нет, тогда принимайтесь за работу. Копию дела вам предоставит Гусева. Кстати, до выздоровления Красавиной она переводится в ваш отдел. Опыта у нее хоть отбавляй, да и лиш-

Смерть как средство от бессонницы

няя пара рук всегда пригодится. О ходе следствия докладывать ежедневно. Удачи! — Селектор шелкнул и затих.

— Итак, господа хорошие, что мы имеем? — Ильин посмотрел на Грибина с Копыловым. — У нас есть труп владельца мясного концерна, подозреваемый — его компаньон и оружие. Имеется и мотив — деньги. Я ничего не упустил?

— Да вроде ничего, — отозвался Копылов.

— Ну тогда поступаем следующим образом. Леха, ты едешь в офис и крутишь секретаршу. Женщины по твоей части. Какие взаимоотношения были у компаньонов в рабочее, а главное, в свободное время, случались ли у них конфликты и все такое. Потом заскочи к женам Спицына и Лукьянова. Короче, сам все знаешь. Миша, ты нарываешь мне максимум информации о «Мясном рае»: когда создались, обороты, число сотрудников, филиалы, всю подноготную, какую можно найти. Света!.. — Ильин бросил взгляд на пустующий стул, на котором обычно сидела Красавина во время совещаний, и осекся. — Я поеду в СИЗО и допрошу Лукьянова.

В дверь негромко постучали.

— Войдите, — сказал Ильин.

На пороге появилась Гусева с красной папкой в руках.

— Можно? — спросила она.

— Да, конечно, Юлия Максимовна, проходите, присаживайтесь, — любезно пригласил женщину

Ильин. — А мы тут обсуждаем обстоятельства дела и накидываем план работы.

— Вот, — сказала Гусева и положила на стол папку. — Иван Митрофанович просил передать. Еще он сказал, что пока Светлана в больнице, я перехожу под ваше руководство.

— Да. Он мне тоже это сообщил.

— Готова приступить к работе немедленно, — повоенному доложила Гусева.

— Зачем же так официально? — Андрей улыбнулся. — Юлия Максимовна...

— Прошу вас, просто Юлия, — перебила она его и улыбнулась в ответ.

— Постараюсь, — пообещал Андрей и продолжил: — У нас все по-простому, без лишнего чиновничества.

— Какова моя задача?

— Пока осваивайтесь, помогите Мише в сборе информации, а дальше посмотрим. Все, друзья, по коням.

Глава 2

Проржавелые ворота следственного изолятора закрипели несмазанным механизмом и отъехали в сторону, обнажив унылый двор, окаймленный по периметру старыми четырехэтажными постройками красного кирпича. Автозак скрежетнул коробкой передач и выкатил на улицу, оставив за собой облако черного дыма.

Смерть как средство от бессонницы

Андрей рассматривал мрачное строение и перебирал в голове вопросы, которые нужно задать Лукьянову.

— Андрей! Ильин! Вот так встреча! — услышал он радостный возглас у себя за спиной, обернулся и увидел, как к нему, приветственно расставив руки в стороны, приближается человек в форме.

— А я смотрю и думаю, ты или нет? — Мужчина весело улыбался сквозь черные пышные усы, обнажая зубы, пожелтевшие от табака.

Андрей всматривался в лицо этого субъекта, пытаясь вспомнить, откуда его знает. Тем временем мужчина подошел почти вплотную и přátельски хлопнул его по плечу. Ильин сморщился от боли и прижал к груди загипсованную руку.

— Ой, извини, не знал, — сказал тот, увидев гримасу Андрея, и сконфуженно спрятал улыбку в усы.

— Я вас знаю? — спросил Ильин, внутренне борясь с болью, прострелившей его, медленно возвращая своему лицу бывшее спокойствие.

— Я Сергей Гуцану. — Он посмотрел на Андрея таким взглядом, словно тот, услышав это имя, должен был сильно обрадоваться, заключить его обладателя в свои объятия и счастливо облобызывать.

Ильин не сделал ничего подобного.

— Как же, — растерянно продолжал мужик. — Сережка Гуцану.

Андрей продолжал стоять как статуя, лишь опустил бровь и еще пристальней уставился в лицо человека, видимо, все-таки знакомого ему.

— Меня еще Чернышом звали. Ну?.. — протянул он и вопросительно посмотрел на Андрея.

В голове Ильина закружились воспоминания. Старая квартира, где они с родителями жили до того, как он поступил в школу милиции, соседский черноволосый мальчишка, постоянно путавшийся под ногами у ребятни повзрослее. Он вечно хныкал, если они его не брали в свои, как им тогда казалось, не детские игры. А главное, дурманящий запах сирени и вечное мамино: «Пора домой».

Андрей начал расплываться в мечтательной улыбке. Этот факт не остался без внимания его нового старого знакомого.

Сергей решил освежить воспоминания Ильина.

— Я тогда связался с плохой компанией и проигрался в карты. На мне повис долг. Они угрожали, а ты вступился за меня и отметелил этих отмороzków.

— Да, — вернулся в реальность Андрей. — Это было, когда я только пришел из армии.

— Ага, — поддержал его Сергей. — Двадцать с лишним лет назад.

— Так сколько тебе сейчас?

— Тридцать семь. На пенсию ухожу, — с усмешкой ответил Гуцану.

— Постой, на какую пенсию? — с удивлением спросил Андрей.

— На минюстовскую. — Сергей повернулся вполоборота и немного подал вперед правое плечо, демонстрируя Ильину погон.

Смерть как средство от бессонницы

На нем красовались три маленькие звездочки, выстроившиеся в ряд.

— Как видишь, старший прапорщик. Служу здесь. — Он показал на СИЗО. — Инспектором. А ты где, что?

— Я начальник отдела... — Андрей чуть не сказал про четыре «А» и поперхнулся. — Убойного, — добавил он.

— Поди ж ты! — Сергей хмыкнул. — Наверное, целый майор?

— Подполковник, — ответил Ильин.

— И чему я удивляюсь? — сам себя спросил Гущану. — В тебе всегда скрывался борец за справедливость. Слушай, раз уж такое дело, нужно отметить. Тут недалеко кафешка неплохая есть, отличные пельмени в горшочках делают.

— Рад бы, но мне еще одно дело надо сделать, — уклончиво, но так, чтобы не обидеть вновь обретенного товарища, ответил Андрей. — Одного вашего заключенного проведать. А там сам знаешь, пока бумаги заполнишь, то да се.

— А кого ты собираешься проведать? — спросил Сергей и сделал пальцами такое движение, словно ставил слово «проведать» в кавычки.

— Лукьянова Дениса, — ответил Андрей.

— А, это того бизнесмена, который своего напарника замочил?

— Партнера, — поправил Ильин.

— Напарника, партнера, не один ли хрен? Убийца и есть убийца. Так зачем он тебе-то понадобился? Им же Тюрин из Советского РУВД занимается.

Андрей на секунду задумался, подбирая ответ, и сказал:

— Там пара нестыковок обнаружилась. Я предполагаю, что он еще в одном деле замешан. Им-то как раз я и занимаюсь.

— Так ты в самое время пришел. — Сергей понизил голос и проговорил почти в ухо Ильину: — Его вчера в пресс-хату определили, на чистуху ломают, так что, если хочешь, он и твоего жмурика на себя возьмет. Ему один хрен пятнашка светит.

Андрей отшатнулся и ощутил внутри себя липкое, мерзкое чувство отвращения к этому вот старшему прапорщику, стоявшему перед ним.

— Давай так, — заметив движение Ильина, Гуцану сменил тему разговора. — Мы с тобой за встречу посидим, отметим, а ближе к вечеру, когда начальство свалит, я тебя без всяких бумажек к Лукьянову проведу. Допрашивай, сколько влезет. Идет?

— Мне пить нельзя, врачи пока не разрешают.

— Зато мне можно. Ты просто посидишь со мной за компанию, а то одному как-то не с руки. Лады?

Глава 3

— Иван Митрофанович, — обратился Ильин к Михалеву через селектор. — Я настоятельно прошу вас приложить все усилия и перевести Лукьянова из СИЗО в больницу, выделить отдельную палату и обеспечить круглосуточную охрану.